

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ДЕТИ ЛЕСА»

Книга 1. Превращение Карага

Книга 2. Опасная дружба

Книга 3. Тайна Холли

Книга 4. Месть пумы

Книга 5. Секрет сфинкса

Книга 6. День огня

ДЕТИ ЛЕСА. НОВЫЕ ИСТОРИИ

Книга 1. Караг и волчье испытание

Продолжение следует...

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ДЕТИ МОРЯ»:

Книга 1. Душа акулы

Книга 2. Водный заговор

Книга 3. Опасные волны

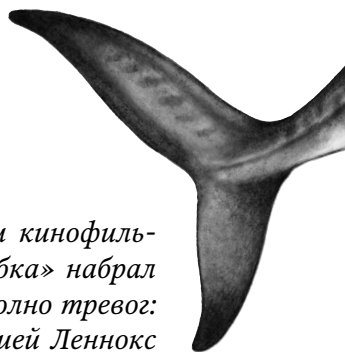
Книга 4. Тайна кита-оборотня

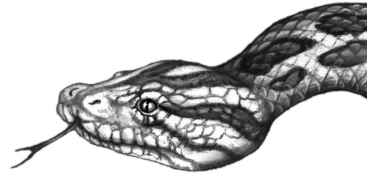
Книга 5. Секреты «Голубого рифа»

Книга 6. Новый враг

Посвящается Штеффи

Шари сыграла роль дельфина в настоящем кинофильме, а наш ученический фильм «Волшебная рыбка» набрал множество просмотров. Но у нас с друзьями полно тревог: с тех пор как мы разоблачили созданную Лидией Леннокс сеть оборотней-шпионов и сражались за свою жизнь во Флоридском заливе и Эверглейдсе, «Голубой риф» враждует с ней ещё сильнее. Удастся ли нам победить в этом противостоянии?

Пантера и питон

— **С**мотри! — прошептал Джаспер.

— Ух ты, круто! — обрадовался я, повернув голову.

В последнее время мы всё чаще видели оборотня-пантеру Ноэми в человеческом обличье. Но в эту среду она впервые решилась прийти так на завтрак; и на девочку с длинными волнистыми чёрными волосами и гордыми зелёными глазами загляделись не только мы с Джаспером.

Ной с улыбкой показал ей большой палец, а наша новая ученица Дейзи даже захлопала. Дейзи нелегко было передвигаться в инвалидной коляске по столовой, затопленной по колено водой, но она не жаловалась.

Ноэми подошла к раздаче и скептически обнюхала блюда — странновато наблюдать девочку за таким занятием.

— А где сырое мясо? — разочарованно спросила она. — Раньше Джошуа всегда давал мне стейк.

— А разве ты не говорила, что решила привыкать к человеческой еде? — напомнила ей моя подруга-дельфин Шари, накладывая себе крабов. — Он наверняка это слышал. Попробуй оладьи — они просто океанистые на вкус!

— *То есть солёные?* — подначил её плавающий поблизости Нокс, рыба-попугай.

Я усмехнулся.

Ноэми, взглянув на оладьи, поморщилась и повернулась к сосискам. Вооружившись парой вилок, она умудрилась насадить на них сразу четыре сосиски:

— Знаешь, что я делала раньше, когда была домашним питомцем, а Боб не давал мне любимый корм?

— Что? — заинтересовалась Шари.

— Писала на ковёр в гостиной, — довольно произнесла Ноэми. — Или на пол веранды, если Боб не пускал меня внутрь.

— И что, он осознал свою ошибку? — с усмешкой спросил я.

— Обычно да, — кивнула девочка-пантера, прихватив последние четыре сосиски. — А если нет — я проделывала это ещё раз.

— Эй, ты чего? — запротестовал долговязый Барри, стоящий за ней в очереди на раздачу. — Я тоже хотел сосисок!

— Есть или быть съеденным, — невозмутимо отозвалась Ноэми: мы как раз проходили пищевую цепь.

Барри побледнел и свалил: он хоть и оборотень-барракуда, но пантере не соперник. Разве что я, тигровая акула, мог её одолеть.

Дружки Барри, сидящие вместе за столом в бело-зелёной лодке, набычились. Элла Леннокс стала что-то сердито набирать на смартфоне. Трудностей это у неё не вызывало, поскольку сейчас она не питон, а девочка с тщательно уложенными светлыми волосами, большим носом и зелёными, как у Ноэми, глазами.

У меня внутри всё сжалось. Вдруг она звонит своей матери, Лидии Леннокс, опасной и коварной адвокатессе, чтобы та поквиталась с Ноэми? Кое-кто из моих одноклассников тоже забеспокоился.

Мисс Уайт, заметив, что здесь что-то происходит, напустила на себя строгий вид и пошлёпала к нам. Но все понимали, что она не успеет помешать Элле. Что задумала Леннокс-младшая, мы узнали несколько секунд спустя. Элла торжествующе повернула телефон и показала Ноэми.

— Зашибись, — скривился Джаспер. — Видел? Там фото пантеры!

Все ученики в столовой с любопытством ждали, что произойдёт. У Ноэми пока не очень большой опыт пре-

вращений... Вдруг она, увидев фото, превратится обратно в хищную кошку и будет, шипя, барахтаться в воде?

Но ничего не произошло: у Ноэми не появилось даже усов на лице или чёрной шерсти на ладонях. Она с интересом рассматривала фотографию на смартфоне Эллы:

— На меня похожа. Ну и что?

Элла рассерженно сунула телефон Ноэми под нос:

— Смотри внимательно, тупая...

— Хватит! — Мисс Уайт отобрала у неё телефон. — Ноэми, так много сразу брать нельзя. А ты, Барри, если хочешь сосисок, попроси повара пожарить ещё. Ясно?

— Ясно, — буркнул Барри, буравя её холодными бледно-голубыми глазами.

Токо однозначно был на его стороне. Отнеся в мойку поднос, он угрожающе зыркнул на Ноэми:

— Ну погоди, кошка! Вот мы до тебя...

— Да ладно тебе, — вмешалась Дейзи, сидящая в инвалидной коляске за столиком у панорамного окна вместе с Финни и Юной. — Ноэми ведь росла пантерой, да? Откуда ей знать, что надо и другим оставлять?

— Вот именно! — Ноэми положила себе на тарелку десять полосок жареного бекона.

Не считая Эллы, Дейзи Кусто — единственная, кто способен усмирить Токо. Вот и сейчас от её улыбки он смягчился как масло.

— Ну ладно, бывает, — пробормотал он и свалил.

— Элла, можно с тобой поговорить? — К ней незаметно приблизился наш молодой директор Джек Кристалл, белоголовый орлан. — Лучше всего у меня в кабинете.

— Фото — это я не специально, я... — тут же начала оправдываться Элла.

— Какое фото? Нет-нет, речь не об этом, — сочувственно посмотрел на неё мистер Кристалл, — а о твоём будущем в школе.

Элла побледнела.

Мы с Джаспером и Шари переглянулись. В обычных обстоятельствах мы попытались бы подслушать разго-

вор, но не сегодня. По средам у нас первым уроком превращения, а мистер Гарсия (с которым я состою в родстве — уму непостижимо!) не ведает пощады к тем, кто опаздывает. Даже Крис, морской лев-оборотень, позволяет себе это лишь время от времени.

Элла снова присоединилась к нам лишь на гидрологии у миссис Пелагиус. Мы как раз обсуждали, что несколько редчайших сиренов, которых учёные назвали *Siren reticulata*, пропали из естественной среды обитания — возможно, были проданы коллекционерам. Мы расстроено разглядывали фото тёмно-бурого пятнистого болотного существа — разновидности безногой саламандры.

— Похоже на леопардового угря, — заметил Джаспер. — Они кусаются?

— Эй, у тебя пуленепробиваемый панцирь — ты в курсе? — закатил глаза Ральф. — Ещё не выяснили, точно ли сиренов поймали торговцы животными?

— Нет, предполагают лишь, что коллекционеры готовы заплатить за новые виды несколько тысяч долларов, — сказала миссис Пелагиус. — К несчастью, произошла утечка информации о месте, где исследователи обнаружили этих гигантских саламандр. Вскоре после этого рейнджеры заметили там подозрительных людей.

Браконьеры вызывают у меня отвращение.

— А вдруг этот сирен вымрет — и только потому, что кто-то захотел держать его у себя в аквариуме, чтобы хвастаться перед гостями?! — заволновался я.

— *Не исключено,* — кивнула черепашьей головой миссис Пелагиус. — *Как назло, поймали единственную обнаруженную на сегодняшний день самку. Всё это связано с тем, что я, собственно, собиралась вам рассказать, а именно — как я заработала эту царяпину на левой задней стороне панциря...*

Открылась дверь, и в класс, сжимая учебный планшет, вошла Элла. В её взгляде читалось такое отчаяние, что мне стало её жалко, хотя я её не люблю.

Миссис Пелагиус продолжала рассказывать, как зоо-защитники пытались пометить её панцирь и с какой целью это делается, поэтому нам пришлось ждать перемены, чтобы узнать новости. Элла так расстроилась, что выложила всё, о чём с ней говорил директор, не думая о том, кто её слышит на нашем маленьком пляжике в лагуне.

— Мама настаивает, чтобы я немедленно перешла в другую школу, потому что из-за вас Совет арестовал и допросил её ассистента Патрика Бленнона и одного из её шпионов — оборотня-кролика, — сказала Элла. — Она хотела забрать меня уже сегодня... Но я уговорила её оставить меня здесь хотя бы ещё на несколько дней. Она сказала что-то странное... Что потом возвращаться сюда уже не будет смысла.

— Что она имела в виду? — забеспокоился я. Мы все знаем, что Лидия Леннокс имеет на нас зуб — особенно на меня! — потому что мы не раз разрушали её бизнес. Собирается опять нам навредить?

Элла замялась.

Шари посмотрела однокласснице-питону в глаза:

— Элла, пожалуйста. Если ты что-то знаешь — расскажи!

— Она так это произнесла... будто этой школы потом... уже не будет, — прошептала Элла.

— Глупости! — отрезал Ной. — Что она нам сделает? Если нападёт на нас — мисс Уайт, Тьяго и мы все ей зададим. Ведь мы победили её в Эверглейдсе и прогнали её сообщников!

А вот я не был в этом так уверен, и даже оптимистка Шари выглядела обеспокоенной. Неудивительно: ведь она участвовала в сражении во Флоридском заливе, которое едва не стоило жизни Фаррину Гарсии и диким дельфинам. Сражение затеяла Лидия Леннокс, когда мы её послушались. Если наша неприятельница снова что-то замышляет — мы в опасности.

— Думаешь, она нападёт на школу, как только заберёт тебя отсюда? — спросила Эллу Финни, расчёсывая пальцами синие волосы.

— Откуда мне знать? — вскинулась та, сердито утирая слёзы. — Я бы ни за что не напала на «Голубой риф» — но я не мама, ясно?

— Жалко, что ты больше не будешь сюда ходить. — И, повинувшись внезапному порыву, Оливия обняла Эллу за плечи. В первом обличье Оливия — девочка среднего роста с приветливыми тёмными глазами, забранными в хвост тёмно-каштановыми волосами и пристрастием к крупным цветным серьгам. Во втором — рыба-хирург величиной с ладонь.

— Но... куда же ты пойдёшь? — опешил Токо. — В какой-нибудь дорогой интернат?

— Намного хуже. — По лицу Эллы катились слёзы, портя ей макияж. — Мне наймут домашнего учителя, и он будет заниматься со мной на нашей вилле в Майами. Представляете, что это значит?

— Мама будет контролировать каждый твой шаг и держать тебя взаперти, чтобы другие подростки не оказывали на тебя дурного влияния? — скривилась Финни. — Разве что я замаскируюсь и приду тебя навестить.

Хотя всё было серьёзно, мы невольно заулыбались. Что касается проделок, первое место бесспорно занимает наш морской дьявол, а второе — компания дельфинов.

— Какой кошмар — тебе же нужно с кем-то общаться! — ужаснулась Шари, непроизвольно сжав мою руку. Остаться без спутников — суровое наказание для дельфина.

— А самое ужасное, — всхлипнула Элла, — что мой домашний учитель — не кто иной, как *Стэнли Уильямс!* Прости, Барри.

— Не извиняйся... Я знаю, каким несносным бывает мой батя, — пробормотал Барри, делая вид, будто наблюдает за парой озёрных чаек, повздоривших на пляже.

— А разве этого мистера Уильямса не приговорили к тюремному заключению за то, что он натравил на Шари и Тяго косяк барракуд? — спросил Крис.

Элла кивнула:

— Да, но срок он начнёт отбывать только через несколько месяцев, а до этого мне придётся его терпеть. Да и его преемник вряд ли окажется лучше.

Элле не позавидуешь. Мистер Уильямс, некоторое время замещавший нашего директора, — бывший банковский менеджер со строгими представлениями о дисциплине и порядке. И он беззаветно предан Лидии Леннокс.

Тихая и заплаканная, Элла покорно отсидела математику и физику, и девочка-чайка Дафна, утешая, трепала её по плечу. Лишь на большой перемене Элла, как и мы все, прислушалась, когда из установленного в кабинете громкоговорителя раздался голос директора:

— Прошу всех собраться в обед в актовом зале: есть новости.

Я вскинул брови. Школьное собрание? Может, речь об обострившемся конфликте с Леннокс? Всякий раз при мысли об этом мне становилось не по себе.

— Может, её ассистент наконец-то раскололся, какие ещё гнусности она совершила, и Совет упрячет Леннокс за решётку, — с надеждой сказал я Шари, которая вместе с Блю сидела рядом со мной за столом. — Какие ещё могут быть новости?